

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Анны Михайловны Сосновской на тему: «Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Трудно переоценить **актуальность** данного исследования, когда политика идентичности подвергается сегодня в мировой практике масштабной трансформации, связанной с турбулентностью современного мира, повлекшей миграционные процессы, кризисы идентичности населения многих территорий. При этом культурное наследие в последние два десятка лет стало не только ключевым ресурсом формирования идентичности, но и важным фактором политики. Санкт-Петербург не стал исключением в проявлениях кризиса городской идентичности молодого поколения, отраженной, в частности, в медиадискурсе.

Нам важно, что А.М. Сосновская рассматривает политику городской идентичности в контексте реализации медиадискурса, понимаемого ею «как сложно структурированное явление с возможностями для политического участия благодаря выявленным антагонизмам» (с. 8).

Формулировка цели и задач не вызывает сомнений **в научной новизне диссертации**, сложно не согласиться с автором в формулировке новизны исследования, состоящей из 13 пунктов (с. 20-21), среди которых имеют место и расширение поля политического анализа медиа, и анализ профильных для городской тематики медиа, и выделение предметов памяти и модусов коммеморации, и обоснование особой научной оптики исследования.

Корректность в построении методологии исследования выражается в четкой композиции текста.

В первой главе установлена продуктивность терапевтической и коммуникативной гештальт-практики применительно к анализу текста и музея, а также кино и архитектуры. Автор соотносит терапевтические принципы гештальт анализа с принципами рефлексивного «Я» и справедливо замечает, что «политическая идентичность является социальной конструкцией, на которую непосредственно влияют другие идентичности, которыми обладает человек, включая национальную, территориальную, социальную и психологическую идентичности» (с. 96).

Вторая глава посвящена разработке концептуальной модели идентификации и самоидентификации с учетом акторно-сетевой теории. Эвристическая перспективность использования АСТ для политической науки и медиакоммуникации доказана с привлечением заключений экспертов данной тематики.

Первая и вторая глава содержат авторские социологические исследования кризиса идентичности: результаты дискурсивного, диспозитивного анализа медиатекстов, описание управленческих решений в рамках образовательных проектов КГИОП и РАНХиГС и исследований конструирования городской идентичности. Особого внимания заслуживает таблица «Стадии политического процесса решения проблемы» (Таблица 6, с. 121-122), которая включает в себя структурные стадии политического процесса (от появления проблемы до перехода ее в политическую рутину), структурные стадии коммуникативного

процесса, де/стабилизирующие социальные отношения. На наш взгляд, данная таблица может служить моделью в реализации властями политики идентичности при разборе сложных политических проблем.

В **третьей главе** представлены результаты работы концептуальной модели для анализа дискурса культурного наследия и политики городской идентичности на материалах медиа и социальных сетей.

Созданная диссертантом карта дискурсивной городской идентичности включает в себя 5 составляющих (наследие и собранные его «потребности» из научной и специальной литературы, практики и действия петербургскости, их дискурсивные стратегии, законодательный материал, регулирующий вопросы сохранения наследия и городской идентичности и эмпирические данные). Параграфы главы отвечают названиям этих составляющих.

Достоен пристального внимания и восхищения особый талант А.М. Сосновской визуализировать сложные комплексы эмпирических данных и массив научных публикаций, обозначая их векторами, присваивая цвета тематическим кластерам.

Необходимо отметить, что автор сама активно вовлечена в реализацию политики городской идентичности, так, проектный и образовательный уровень исследования состоит из проектов студентов, реализуемых под ее руководством (более 100 за весь период), «включающих предложения по оптимизации городской политики посредством экскурсий, мероприятий (балов и праздников), идей урбанистики, мобильных приложений, ботов» (с. 15).

Эти и другие результаты исследования можно оценить как **теоретически и практически значимые.**

В теоретическом плане А.М. Сосновская вводит в научный оборот ряд важных фактов обозначенного медиадискурса и результатов его исследования, которые обогащают теорию и историю журналистики. В практическом же ключе основные результаты могут содействовать расширению медийных практик в формировании политики городской идентичности.

Можно смело утверждать, что исследование предлагает новый методологический подход к анализу использования культурного наследия в политике идентичности.

Важно отметить, что исследование А.М. Сосновской строится на прочном научном фундаменте: соискателю удалось сформировать масштабную научную базу, которая позволяет ей глубоко и всесторонне рассмотреть обозначенную в работе проблему. Глубокое уважение вызывает скрупулезная работа с наукометрическими базами, умение выделить и привести в систему огромный массив научных публикаций. В число источников исследования входят как материалы СМИ и социальных сетей, которые обращаются к проблемам сохранения наследия, градозащиты, политике памяти, коммеморации, так и публицистические выступления экспертов – социологов, урбанистов, архитекторов.

Тем не менее, хотелось бы отметить следующее. Отбирая статьи по теме трансформации идентичности, А.М. Сосновская, как указано ею в диссертации, «в качестве фильтров использовала категории “Политические науки”, “Социология”, “Образование”, “Междисциплинарные социальные науки” и “Психология”» (с.31). Вместе с тем общеизвестно, что идентичность прежде всего проявляется в языке, выражается через речь, то есть значимость лингвистического аспекта изучения идентичности не вызывает

сомнений (тем более, раз исследование сфокусировано на медиадискурсах). При этом культурная идентичность зафиксирована как в системе языка, так и в его употреблении. Поэтому, на наш взгляд, необходимым было включить филологический компонент не только в запросы для формирования исследовательской базы, но и в большей мере во весь текст – это обогатило бы исследование.

На наш взгляд, несколько избыточным выглядит текст Заключения диссертации, содержащий повторы новизны и значимости исследования из введения и выводов по главам.

Кроме того, хотелось бы задать следующие вопросы диссертанту:

1. Как в контексте разработанной автором модели и анализа проектных практик в Санкт-Петербурге может выстраиваться политика городской идентичности в городах, не имеющих даже малой доли его культурного наследия, которое обозначается диссертантом «гарантом городской идентичности» (с. 207), «предпосылкой развития городской идентичности» (с. 208)? Ведь в стране (да и в мире) немало моногородов, новых городов на неосвоенных прежде территориях, а самоощущение принадлежности жителя к данному городу критически важно для развития города и даже его существования.

2. В пятом Положении, выносимом на защиту, отмечено, что «Наследие становится агентным и работает как определитель практик горожан при условии постоянного мониторинга и инвентаризации» (с. 22). Значит ли это, что формирование городской идентичности прежде всего зависит от средств, выделяемых на наследие? И значит ли это, что городская идентичность в противном случае (например, в 1990-е годы) не формируется?

Впрочем, сформулированные нами вопросы и сомнения ни в коей мере не умаляют высокой оценки исследования. Хотелось бы подчеркнуть ярко выраженную убедительность и доказательность работы, в ходе которой автору удалось решить поставленные задачи и реализовать обозначенную цель. Ключевые положения работы многократно прошли апробацию на конференциях и отражены в многочисленных публикациях автора (указанный список из 20-ти работ по теме диссертации уже пополнился после предъявления исследования в диссертационный совет).

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Анны Михайловны Сосновской на тему: «Политика городской идентичности в дискурсе культурного наследия» соответствует специальности 5.9.9. Медиакommunikации и журналистика.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, либо решена научная проблема, имеющая важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени доктора наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики
Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого

173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41

Tatyana.Kaminskaya@novsu.ru

Т.Л. Каминская

